

1738

47690

Ч.к.

Мавл 3879

1995

ПУТЕШЕСТВІЕ

Д-ра Радлова чрезъ Алтай къ Телецкому
озеру и рѣкѣ Абакану.

ТОМСКЪ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1881.

Handwritten scribbles and marks at the bottom right corner.

желе у жителей улуса Кюсэнь. Все мужчины носят черная шапки китайского покроя с желтыми верхушками, а женщины рубашки с отложными воротничками, украшенными белым стекларусомъ.

Утромъ 22 Июня Радловъ поѣхалъ далѣе, по прежнему, вверхъ по теченію Би. На дорогѣ ему попалось множество юртъ изъ бересты въ видѣ сахарной головы. Онъ перешелъ двѣ рѣчюшки—Тонгошку и Толо; послѣ обѣда онъ былъ уже въ станѣ Кэбизэнь, находящемся въ 15 вер. отъ устья рѣчки того же имени. Здѣсь онъ остановился въ домѣ русскаго торгующаго крестьянина.

Миссія не произвела на путешественника пріятнаго впечатленія. Она состоитъ изъ 30—40 берестяныхъ юртъ, въ которыхъ живутъ туземцы, и двухъ деревянныхъ домовъ, принадлежащихъ двумъ, живущимъ здѣсь, русскимъ купцамъ. Юрты были полны грязи, жители ихъ бѣдны, лѣнивы, склонны къ пьянству и воровству, въ религіозномъ же отношеніи ничѣмъ не отличались отъ некрещеныхъ. Тщетно миссіонеры снабжали ихъ сѣменами и земледѣльческими орудіями; они продолжаютъ сѣять одинъ ячмень. Вообще, миссіонеры употребляютъ въ усилія, чтобы цивилизовать этихъ людей, но труды ихъ не достигаютъ цѣли. Черные татары стоятъ на низшей степеніи развитія, чѣмъ ихъ сосѣди Алтайцы и, живя въ своихъ мрачныхъ лѣсахъ, имѣютъ весьма рѣдкія сношенія съ Русскими; кромѣ того, въ миссію переселяются и принимаютъ крещеніе только самые бѣдные или тѣ, которые, по своимъ дурнымъ качествамъ, не въ состояніи жить болѣе между своими соплеменниками.

У всѣхъ туземцевъ этой мѣстности господствуетъ такая же бѣдность, какъ и въ Кэбизэнь. Это тѣмъ удивительнѣе, что страна представляетъ много источниковъ къ гораздо лучшему существованію. Хотя глубокіе снѣга зимою не дозволяютъ держать здѣсь столько скота, какъ на Алтай, однакоже все таки скотоводство могло бы быть значительнѣе, нежели оно въ дѣйствительности, если бы инородцы могли растаться со врожденною имъ лѣнью и заготовляли лѣтомъ побольше сѣна для корма. Тогда у нихъ могло бы быть такое количество скота, какое превышало бы ихъ собственныя потребности. Въ густой чер-

ни держитъ въ множествѣ зисръ, особенно бѣака, колонокъ и медвѣдь. Есаишь инородцы принадлежище ходили осенью на промыслъ, то въ одинъ мѣсяць прибрѣтали бы добычу, на которую могли бы жить круглый годъ. Но этому препятствуетъ ихъ природная лѣнь, они остаются на промыслѣ только до тѣхъ поръ, пока не убьютъ такое число бѣаки, какое необходимо на укладку ясака; но для этого нужно не много времени. Пчеловодство могло бы также принести инородцамъ большія выгоды, если бы они занимались имъ; но теперь они ловятъ дикихъ пчелъ только для того, чтобы продавать ихъ куницамъ по рублю за рои. Обыкновенно полагаютъ, что пчеловодство на Алтаѣ началось только въ началѣ нынѣшняго вѣка, когда пчелы были привезены изъ Россіи; но это едва ли справедливо, потому что дикія пчелы распространены по всему Алтаю и туземцы пчѣютъ для нихъ, равно какъ для меда, особыя названія, между тѣмъ, какъ все, замѣстиванное ими у Русскихъ, они называютъ русскими именами. Пчела называется у нихъ *ары*, а медъ *палъ*. Племена, живущія на сѣверъ отъ Кузнецка и узнавшія пчелъ отъ Русскихъ, называютъ ихъ *шоль*, такъ что здѣсь замѣстиваніе очевидно. Наконецъ, самый богатый источникъ прибрѣтенія могъ бы доставить инородцамъ сборъ кедровыхъ орѣховъ, такъ какъ большая часть страны отъ Томи до Теленкаго озера и Катуня покрыта огромными кедровыми дѣсами. Хорошее большое дерево даетъ до 30 фунтовъ орѣховъ, самое плохое до 20 фунтовъ. Цѣна на орѣхи всегда довольно высока, такъ какъ это любимое лакомство сибирскихъ крестьянъ, и простирается отъ 1 до 2 руб. ассигн. за пудъ. Торговля кедровыми орѣхами, которая могла бы доставить достатокъ жителямъ, и есть главная причина ихъ бѣдности. Урожай кедровыхъ орѣховъ бываетъ годомъ,—чрезъ три года, какъ рассказываютъ здѣсь. Затѣмъ слѣдуютъ три года не урожая. Въ такіе то плохіе года куницы пользуются положеніемъ инородцевъ для своихъ корыстныхъ дѣлей. При началѣ перваго неурожайнаго года, они открываютъ инородцамъ кредитъ на товары съ тѣмъ условіемъ, чтобы осенью за одинъ рубль ассигнаціями товара, имъ быть представленъ пудъ орѣховъ, а если инородецъ будетъ не въ состояніи доставить условленное число пудовъ орѣховъ, то долженъ заплатить за каждый недостающій пудъ по 2 руб. ассигн. деньгами или мѣхами. Вслѣдствіе такого условія, долгъ контрагента по неставкѣ орѣховъ въ два слѣдующіе неурожайные года

увеличивается до того, что онъ считаетъ себя счастливымъ, если въ урожайные годы ему удастся собрать столько орѣховъ, сколько нужно заплатить ихъ купцу. Слѣдующій зимѣрь можетъ и ѣсколько пояснить сказанное. Въ началѣ перваго неурожайнаго года, какойнибудь инородецъ беретъ у купца на 20 р. ассиг. тожара, съ условіемъ заплатить ему за это осенью 20 пудовъ орѣховъ. Но онъ въ состояніи доставить только 10 пуд., и остается, такимъ образомъ, долженъ купцу 20 р. Купецъ отсрочиваетъ долгъ до слѣдующаго года на томъ же условіи, такъ что инородецъ снова долженъ доставить 20 пудовъ. Во второй годъ дѣло идетъ еще хуже, и онъ можетъ доставить только 5 пудовъ орѣховъ, оставаясь въ этомъ случаѣ должнымъ купцу 15 пудовъ (30 руб. ассиг.). Купецъ переноситъ этотъ долгъ, какъ и прежде, на слѣдующій годъ. Въ этомъ году инородецъ доставляетъ опять 5 пудовъ и увеличиваетъ свой долгъ до 25 пуд. орѣховъ (50 р. асс.). Въ слѣдующій затѣмъ урожайный годъ ему удается доставить 30 пуд., такъ что во второмъ году онъ остается должнымъ 10 пудовъ, и если затѣмъ въ третьемъ году онъ доставитъ снова 30 пуд., то ему остается заплатить 20 пуд. Такимъ образомъ, купецъ за 20 р. ассиг. получилъ 100 пуд. орѣховъ, которые онъ продаетъ, по крайней мѣрѣ, за 150 руб. ассиг. Какъ отъ такой торговли народъ долженъ бѣдѣть, понятно само собою, ибо далѣе шести лѣтъ купецъ уже не отсрочиваетъ долга инородцу и все, что онъ не заплатилъ ему орѣхами, должно быть заплачено деньгами, звѣриными шкурами или скотомъ.

Черезъ день послѣ того Радловъ оставилъ миссіонерскій станъ и отправился далѣе къ Телецкому озеру по самой старатительной дорогѣ. Около 3 часовъ пополудни онъ былъ уже у юрты Зайсана Ороиска, только въ 1½ вер., отъ берега Телецкаго озера. У этой юрты собралось около 150 человекъ, которые приветствовали путешественника. Зайсанъ подалъ ему руку, помогъ сойти съ лошади и пригласилъ въ юрту, гдѣ угощали кумысомъ и сыромъ. Юрта была больше, чѣмъ у другихъ татаръ, но отличалась отъ нихъ только тѣмъ, что въ ней находилось больше яшиковъ, въ которыхъ Зайсанъ держитъ свое имущество. У средней стѣны стоялъ большой деревянный сосудъ для сохранения кумыса.

Пробывъ здѣсь и ѣсколько времени, Радловъ отпра-

вился далѣе, въ сопровожденіи 15—20 татаръ- Проѣхавъ съ версту, онъ достигъ Телецкаго озера. Предъ нимъ представилась величественная картина. Между гигантскими лѣсными стѣнами береговыхъ горъ раскинулась на далекое пространство уже и здѣсь значительная водная масса. Темная зелень горъ мало по малу переходила въ отдаленіи въ сѣрый цвѣтъ, и на заднемъ планѣ возвышался могучій Энгильгэнь, выдававшийся надъ другими горами въ видѣ сѣро-серебристаго облака, которое у его подножія сливалось съ бѣло-блестящей равниною воды.

На берегу озера Радловъ нашелъ амбаръ, гдѣ одинъ здѣшній кунецъ хранилъ рыболовныя сѣти и лодки. Тутъ путешественникъ разбилъ свою палатку.

Предполагая проплыть по Телецкому озеру по всю его длину съ сѣвера на югъ, ему надо было позаботиться о приготовленіи для этого плаванія удобныхъ лодокъ. Такія лодки нашлись у купца-рыбопромышленника. Они были гораздо больше обыкновенныхъ татарскихъ лодокъ и, следовательно, безопаснѣе для плаванія. На каждую лодку было посажено по 3 человека, и положено провіанта на 6 дней. Хотя разстояніе отсюда до Чульшмана простиралось не болѣе, какъ 90—100 верстъ и при благоприятной погодѣ можно бы было въ это время достигнуть названной рѣки, однако провіантомъ надо было запастись, потому что бури причиняють иногда остановки.

Отъ пункта, гдѣ находился Радловъ, главное направленіе Телецкаго озера идетъ сперва на востокъ. Здѣсь оно шириною не болѣе полуверсты. Береговыя горы высоки, круты и одѣты густымъ чернолѣсьемъ. Въ теченіи четырехъ часовъ путешественники плыли вдоль лѣваго берега и миновали устья рѣчекъ Ожоръ, Юмсэръ и Юргэ. По ту сторону Юмсэра было раскинуто нѣсколько юртъ. Такъ какъ при сильномъ зноѣ грести было трудно, то здѣсь отдохнули около часа. Пока продолжая путь, они миновали устье Юргэ, небо покрылось облаками и неожиданно разразилась гроза, сопровождаемая сильнымъ дождемъ. Мало по малу сдѣлалось темно и мѣстность освѣщалась только блистаньемъ молніи. Громъ гремѣлъ длинными перекатами между высокими горными стѣнами и производилъ величественное впечатлѣніе.

Такъ какъ дождь становился все сильнѣе и лодки на-

полнялись водою, то Радловъ велѣлъ пристать къ берегу, что и удалось. Здѣсь, подъ вѣтвями кедровъ, между обломками скалъ, можно было найти защиту отъ непогоды.

Мало по малу гроза перестала и небо прояснилось. Лодки надо было разгрузить, потому что всѣ положенныя въ нихъ вещи въ короткое время промокли. Послѣ этого, путешественники продолжали плаваніе, направляя его къ востоку. Чѣмъ далѣе плыли они въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе лѣсъ на береговыхъ горахъ становился рѣже и отъ времени до времени выступали впередъ массы скалъ. Между рѣчками Юргэ и Ченченекамъ были почти одиѣ скалы, которыя по ихъ цвѣту, называются у туземцевъ *Акэ-Кайя-Бѣлыя* скалы. По ту сторону Ченченека, путешественники оставили сѣверный берегъ и направились къ югу. Плаваніе продолжалось довольно долго, потому что здѣсь озеро, по крайней мѣрѣ, въ три версты шириною. Когда они достигли противоположнаго берега, недалеко отъ устья Кондора, было уже довольно поздно; а потому расположились на ночлегъ.

Для Радлова рабочіе сдѣлали шалангъ изъ вѣтвей, который могъ защитить его, въ случаѣ дождя, а сами занялись ловлею рыбы. Хотя сѣть, которую взялъ съ собой путешественникъ, была не велика, однакожь въ нѣскольکو минутъ было поймано достаточное количество на ужинъ большой прекрасной рыбы, которую татары называютъ *Кызыкъ*, а Русскіе—*Телецкими селедками*. Это самая нѣжная и вкусная рыба. Она вершковъ 10 въ длину, 2—3 вершка ширины, сѣро-серебристаго цвѣта и вообще походить видомъ на Байкальскаго омуля. Татары увѣрили, что это первый Кызыкъ, пойманный въ томъ году. Эта рыба появляется, большою частію, въ началѣ Іюня и бываетъ тогда въ громадномъ количествѣ. Къ этому времени собираются сюда и оупцы на ловлю рыбы и татары. Русскіе солятъ ее, а татары проваливаютъ. Кромѣ сельди, въ Телецкомъ озерѣ водятся еще Хайруеъ, Тайженъ неовыкновенной величины и въ большомъ количествѣ, окунь и щука.

На слѣдующее утро Радловъ продолжалъ плаваніе. Обогнувъ гору Болдчоръ, онъ увидѣлъ, что здѣсь озеро совершенно измѣняетъ свое направленіе и подъ прямымъ угломъ устремляется къ югу. Здѣсь оно никакъ не менѣе 4

(*) Здесь самое узкое мѣсто озера и можно ясно видѣть, что на противоположномъ берегу чернь прекращается и тамошнія горы густо покрыты шихтовымъ лѣсомъ.

Живущіе на Толуѣ Двоеданцы въ одеждѣ мало чѣмъ отличаются отъ Черкесскихъ татаръ. Ихъ войлочные юрты такія же, какъ на Алтаѣ. Главное занятіе ихъ состоитъ въ скотоводствѣ, такъ какъ здѣсь выпадаетъ мало снѣга. Въ ихъ поступи есть что то дикое. По вѣншиности они также перильливы, какъ Чуйцы, потому что, при зажиточности, считаютъ излишнею вѣншиную роскошь. Двоеданцы занимаются также рыболовствомъ и считаются хорошими стрѣлками. Сверхъ того, они сѣютъ, но только ризо свои нужды, чмень, рожь и пшеницу.

Вечеръ былъ великолѣпный; на небѣ—ни одного облачка. Двоеданцы вышли все изъ своихъ юртъ на берегъ и собрались у огня предъ палаткою Радлова. Одинъ изъ нихъ досталъ свою дудку и въ тишинѣ ночи раздались грустные и жалобныя мелодіи, сдѣлавшія глубокое впечатлѣніе на путешественника. Дудка самой простой конструкции; высокій стебель кобыргая (больше-лиственное растение) гладко срезывается съ обонхъ концовъ, а сбоку дѣлается шесть небольшихъ отверстій. Однакожь, не смотря на простоту инструмента, артистъ умѣлъ извлечь изъ него самыя пріятныя тоны. Радлову говорили, что между Чувшиманскими Двоеданцами есть много мастеровъ играть на дудкѣ.

Рано утромъ отиравились въ дальнѣйшій путь и поплыли вдоль во точнаго берега озера. Сперва онъ скалистъ и эту горную массу называютъ Арталъ. За Арталомъ берегъ становится лѣсистымъ и наконецъ скалы совсѣмъ исчезаютъ.

Радлову рассказывали, что много лѣтъ тому назадъ у Артала была битва,—но однимъ, между Русскими и Двоеданцами, но другимъ,—между Монголами и Двоеданцами, и Двоеданцы загнали своихъ враговъ въ озеро и потопили.

(**) Для настоящаго времени названіе это неврно: въ 1865 г. вся гдѣ называлась Двоеданцы приняла подданство Россіи и теперь двли Китаю уже не платятъ

У горы Целэ путешественникъ оставилъ восточный берегъ и, такъ какъ погода благоприятствовала, перерѣзаль озеро къ югу. Западный берегъ, начиная съ Кара-Коруша, гораздо выше и обрывистѣе восточнаго. Вездѣ громоздятся массы скалъ, на вершинахъ которыхъ лежитъ вѣчный снѣгъ. Но самыя высокія горы находятся близъ устья Чульшмана, къ югу, и называются Акъ тамъ (бѣлыя горы), а на западѣ возвышается Алтынь-Тау, самая высокая изъ всѣхъ, которую Калмыки называютъ «Отцемъ горъ и озеръ». Они питаютъ къ ней особенное уваженіе, и сколько ни пытались взойти на нее, эти попытки не удавались, потому что Богъ не хочетъ, говорятъ Калмыки, чтобы кто нибудь взобрался на „Золотую гору“.

Около трехъ часовъ пополудни Радловъ достигъ устья Чульшмана. Эта рѣка впадаетъ въ Телецкое озеро нѣсколькими рукавами, а потому ширина долины здѣсь болѣе версты. Какъ оазисъ въ пустынѣ своею растительностью чаруетъ путника, утомленнаго однообразіемъ песчаныхъ равнинъ, такъ точно чаруетъ долина Чульшмана путешественника, который въ теченіи нѣсколькихъ дней своего плаванія по озеру видѣлъ только широкую водную равнину, темную чернь и крутыя, негостепріимныя массы скалъ. Она, съ обѣихъ сторонъ обставлена высокими голыми стѣнами скалъ, вершины которыхъ почти всѣ покрыты снѣгомъ, но между этими негостепріимными стѣнами скалъ раскидывается великолѣпный, покрытый майскою зеленью, луговой коверъ, по которому извиристо змѣятся довольно широкіе рукава Чульшмана, окаймленные группами елей, осинъ и тополей:

Если Риттеръ предсказываетъ Телецкому озеру богатую будущность, если полагаетъ, что берега его будутъ покрыты городами и деревнями, а воды пароходами торговыхъ туземцевъ, то все это одиѣ мечты, которыя никогда не осуществятся, потому что озеро не имѣетъ ни одной якорной стоянки и бухты, у него нѣтъ нигдѣ ровнаго берега, на которомъ могла бы пріютиться, хоть маленькая, деревенька. Озеро находится въ скалистой котловинѣ и было и будетъ замкнуто для цивилизаціи. Единственное мѣсто, гдѣ можетъ водвориться значительное населеніе, представляетъ долина Чульшмана. Онъ уже и теперь порядочно населенъ; въ 5—6 мѣстахъ Радловъ нашелъ войлочные юрты; на лугахъ паслось много рогатаго скота,

который составляет главное богатство здѣшнихъ жителей.

Такъ какъ наступала ночь, то путешественникъ остановился на отдыхъ недалеко отъ устья Банкоуса (Пашь-кобыси-имѣющій много источниковъ).

На другой день по утру прибылъ сюда Темичи Сымнасъ и съ нимъ Радловъ порѣшилъ, какимъ образомъ достигнуть Абакана. За довольно невысокую плату онъ обѣщался путешественнику заготовить для этого 20 лошадей и дать 6 человекъ, которые должны были довести его до Абаканскаго караула. Поэтому, скорѣе отправились въ путь, чтобы съвериге отъ Чульча найти необходимыя приготовления. Пройдя двѣ версты, достигли Банкоуса. Эта рѣка у своего устья очень быстра и потому переправа черезъ нее соединена съ большою опасностію. По ту сторону Банкоуса долина Чульшмана различной широты, потому что береговья скалы во многихъ мѣстахъ очень близко подступаютъ къ рѣкѣ. Береговья горы суть тѣже негостеприимныя стѣны скалъ, съ огромной высоты прямо опускающіяся къ рѣкѣ.

Послѣ обѣда Радловъ раскинулъ свою палатку недалеко отъ устья Чульча. Здѣсь онъ пробылъ два дня и приготовилъ все къ отъѣзду на Абаканъ.

Оставляя Чульшманъ, путешественникъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія о жителяхъ окрестностей Телецкаго озера и Черневыхъ татарахъ.

Г. Гельмерсенъ первый сообщилъ ближайшія свѣдѣнія о жителяхъ окрестностей Телецкаго озера и пытался разъяснить происхожденіе черневыхъ татаръ. Онъ находитъ, что черневые татары, по вѣнности, по физиономіи, платью и обычаямъ, настолько отличаются отъ Тюрковъ и Монголовъ и столько имѣютъ сходнаго съ Финнами, что не затрудняется считать ихъ Финнами. Радловъ соглашается съ воззрѣніемъ Гельмерсена: по его мнѣнію, эти татары отнюдь не Тюрки или Монголы, а Самбѣдское племя; только онъ находитъ недостаточными доводы Гельмерсена. Обычаи народа могутъ измѣниться точно также, какъ и языкъ, и еще легче, потому что народъ скорѣе поступаетъ

ся своими внѣшними обычаями, нежели языкомъ. Что прежніе обычаи оставили еще свои слѣды, это вѣрно; но Гельмерсенъ былъ слишкомъ недолго на Телецкомъ озерѣ, чтобы близко изучить обычаи и образъ мыслей обитателей его окрестностей. Относительно фізіономіи весьма трудно произнести какой нибудь приговоръ безъ тщательнаго крانیологическаго изслѣдованія и даже самое это изслѣдованіе не всегда можетъ дать конечные результаты, такъ, напримеръ, Финны и Самоѣды въ своей фізіономіи и строеніи черепа представляютъ почти непримиримыя различія. Основанія, заставляющія Радлова считать Черневыхъ татаръ Самоѣдами суть слѣдующія: 1) ихъ родовыя названія совершенно различны отъ соседнихъ тюркскихъ племенъ; 2) они сами употребляютъ особое общее имя для всего народа, Инжъ-кжи (чернолѣсные люди), другіе же называютъ ихъ Туба-кжи (Тубинскіе люди). Именемъ Туба называютъ себя и Койбалы, а эти послѣдніе, какъ утверждаетъ Кастренъ, самоѣды. Если имя обоихъ народовъ происходитъ отъ притока Енисея Тубы, то это доказываетъ, что Бійскіе татары пришли оттуда. Здѣшніе жители увѣряютъ, что Союны на Кельчикѣ называютъ себя также именемъ Туба, а Союны—Самоѣды.

Всѣ эти татары раздѣляются на шесть поколѣній, изъ которыхъ каждое управляется Зайсаномъ. Къ каждому поколѣнію принадлежатъ различные роды.

1) Поколѣніе Верхнихъ Коммандицевъ. Роды: 1) Со; 2) Кубанъ.

2) Поколѣніе нижнихъ Коммандицевъ. Роды: 1) Тастаръ, 2) Юты, 3) Чабашъ, 4) Тонъ.

3) Поколѣніе Кюсанъ. Роды: 1) Кюсенъ, 2) Чэдэбэшъ.

4) Поколѣніе Тиргэшъ. Роды: 1) Тогусъ, 2) Юберъ, 3) Чыгатъ.

5) Поколѣніе Комношъ. Роды: 1) Комношъ, 2) Ялашъ, 3) Ягрыкъ, 4) Тагъ, Чыгатъ, 5) Палашъ.

6) Поколѣніе Юсъ. Роды: 1) Юсъ, 2) Шоръ.

Такимъ образомъ, только роды Юты и Шоръ созвучны съ Юты Кузнецкихъ Телеутовъ и Шорцами.